

путешествия

ТУЧКИ и ЛЮТИКА

Ася Лимонова

Ася Лимонова

Путешествия Тучки и Лютика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73138568

SelfPub; 2026

Аннотация

Это история о путешествии в Калининградскую область двух подруг – яркой и энергичной Лютик и чувствительной Тучки, которой свойственна лёгкая грусть.

Рассказ раскрывает, как по-разному можно видеть мир, как быть в нём по-настоящему. О маленьких чудесах, окружающих нас и том, как важно их замечать.

Дорога становится легче, когда ты с другом, а мир – добрее, если ты к нему чуток.

Содержание

Путешествия Тучки и Лютика	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ася Лимонова Путешествия Тучки и Лютика

Путешествия Тучки и Лютика

Калининград

– **Тучка**, ну что же ты застыла! Бежим скорее, скоро концерт начнётся!

Лютик уже перебежала через мост, а Тучка стояла на верхней его точке, прямо по центру. Смотрела вперёд. Мост вёл на остров Канта, самое сердце Калининграда. А взор Тучки – прямо на Кафедральный собор. Тучка стояла и улыбалась. Лютик подбежала к ней:

– Ну пойдём уже! Насмотришься ещё!

Тучка посмотрела на подругу и кивнула:

– Пойдём, – тихо, почти шепча сказала она. – Просто я никогда не думала, что увижу это вживую.

– Ты о чём? – спросила Лютик, радуясь, что подруга её наконец пошла вперёд.

– Остров Канта, Калининград, – мечтательно пробормотала Тучка. Так, будто находилась далеко-далеко отсюда. – У меня в голове не укладывается!

– Пока и не уложится, – усмехнулась Лютик. – Пока мы здесь – будет лишь копиться. Поэтому давай пока жить, а? А порефлексируем потом.

Тучка улыбнулась и пошла вперёд ещё увереннее.

Органный концерт начался вовремя. Людей в соборе было очень много, и Лютик радовалась, что уговорила тогда Тучку пойти быстрее – иначе они не смогли бы сесть в центральной части. А смотреть хотелось всё-таки прямо на орган. Не просто на орган – на самый большой орган России! Им об этом рассказал сам органист, прежде чем сел за мануалы. Начался концерт, конечно же, с токатты и фуги ре минор Баха. Но Лютик вскоре начала слышать и другие звуки, не только орган. Она обернулась.

– Всё хорошо, – пробормотала Тучка так, чтобы их больше никто не слышал. Но на её случайный всхлип покосилась парочка с соседней скамейки. Взгляд Лютика, готовый постоять за подругу, быстро заставил их отвернуться.

Тучка вытерла слезинку и закрыла глаза. По всей её коже бежали мурашки от простого осознания: я здесь. Там, где погребён Кант – один из величайших умов истории. Там, где

играет музыка Баха, способная дотронуться до каждого. Как это возможно? Как это прекрасно...

Лютик сидела рядом, тоже закрыв глаза. Она расплылась в улыбке, услышав знакомую музыку. Что-то из «Времён года» Чайковского. Она не помнила точно, что, но помнила, как именно эту пьесу играла в музыкальной школе.

«Хороша всё-таки жизнь», подумала она и вытянула ноги вперёд. Настолько, насколько это было возможно.

На улице их ждали низкие облака, темнота, разгоняемая тёплым светом фонарей и морось, к которой они были готовы. Лютик достала яркожёлтый зонтик. Тучка, как и всегда, отказалась под ним идти и шла рядом с подругой, подставляя лицо капелькам, как любила делать во время дождя.

Парк на острове тонул в золотой осени и туманом, медленно опускающимся на весь город.

– С погодой нам, конечно, подфортило, – с иронией заметила Лютик.

– Так город тоже надо увидеть, – пожав плечи ответила Тучка.

Лютик задумалась.

– Наверное, ты права, – сказала она, складывая зонт. Морось почти закончилась, растворившись в тумане. – Говорят, завтра солнышко выйдет.

– А мне нравится такой Калининград, – мягко сказала Тучка. – Мне кажется, ему идёт.

– Мрачноватый он какой-то тут же, – чуть скривилась Лютик.

– Может, и так. А мне кажется, что загадочный.

– Наверное, такая погода стояла, когда Гофман рос, – усмехнулась Лютик. – Иначе мы бы читали совсем другие сказки.

– Или он вообще был бы художником, – предположила Тучка.

– Ага, или водолазом!

– Может и так, – улыбнулась Тучка.

Утро началось, как и обещали Лютику, с солнца. И с кофе – с марципанового.

– Ты уверена, что это стоит пробовать? – недоверчиво прошептала Лютик, когда Тучка поднесла к ней бумажный стаканчик.

– Стоит, стоит, – Тучка не сдержалась и сделала несколько глотков, пока возвращалась к подруге, крутящей в руках карту, на которой были отмечены основные достопримечательности.

– Ладно, рискнём.

Лютик не очень любила кофе. Она, и без того претендующей на звание вечного двигателя, даже от слабозаваренного чая превращалась в неконтролируемый клубок энергии. Но ради Калининграда она была готова на всё. В конце концов, будет больше энергии – больше сил, а, значит, и увидеть она

успеет больше.

Лютик зажмурила глаза, делая первый глоток. Тучка терпеливо ждала. Прошло несколько секунд. Лютик посмотрела на подругу и удивлённо сказала:

– Вкусно!

Тучка радостно выдохнула.

– Ну и хорошо.

Лютик усмехнулась.

– Ну не знаю, не знаю. Вот допью кружку, подействует на меня кофеин – будешь бегать за мной по всему городу!

– Да уж как-нибудь успею, – мягко отозвалась Тучка, делая медленный глоток. – Зато всех хомлинов увидим.

– Да я такими темпами и до моря добегу!

– Я уже купила билеты на электричку, – рассмеялась Тучка. – так что будь добра, составь мне компанию.

– Хорошо, – согласилась Лютик и решительно добавила. – тогда вперёд, за хомлинами!

Тучке ничего не оставалось. Только улыбнуться своей подруге и солнцу, греющему осенний город.

За хомлинами так за хомлинами.

До первого они дошли очень быстро. Это был хомлин-мама, ждущий любопытных и простых прохожих в воротах у башни Врангеля.

– Какая милая! – почти запищала от восторга Лютик, подойдя к маленькой фигурке. – Они все такие милые?

– Думаю, что да.

– Это она поцелуйчик нам посылает?

Тучка засомневалась:

– Вряд ли. Может, мужу своему?

– Через весь город? – с сомнением в голосе спросила Лютик.

Лютик посмотрела на карту. Папа-хомлин ждал их на мосту у музея изобразительных искусств.

– По прямой тут километра полтора, не меньше!

– Зато по прямой, – отозвалась Тучка, смотря туда, куда улетал поцелуйчик мамы.

Лютик уже пошла по той же траектории, не в силах сопротивляться кофеину.

– Догоняй! – крикнула она подруге. – Папа не ждёт!

Тучка покачала головой, улыбаясь, и последовала за подругой. Всё равно её уже остановил красный свет светофора. Значит, пока она далеко не уйдёт.

От папы-хомлина, мечтательно сидящего на мосту перед музеем искусств, было совсем недалеко до третьего хомлина – дедушки. Он сидел на том самом мосту, с которого вчера Лютик с трудом вытащила Тучку. Но сейчас они решили пойти не по острову Канта, а вдоль него, по набережной, разделённую с островом рекой Преголей. Посмотреть на собор со стороны, подсвеченным тёплым осенним солнцем. На набережной, в самом центре города, терпеливо стояли удочки,

заброшенные в Преголю, рыбаки же кучкой стояли вдали от воды и очень бурно что-то обсуждали. У Тучки это не складывалось в голове – она с детства была уверена, что рыбалка создана для того, чтобы отдыхать. Почему же они тогда так взбудоражены?

– Да не парься ты, – заметила Лютик задумчивость подружки. – Может, кто кому карася утопил.

– Утопил карася? – Чуть улыбнулась Тучка. – Это что-то новое.

Лютик рассмеялась своей ошибке.

– Ну что-то сделал с карасём, в общем. Ты поняла.

– Поняла, – сказала Тучка, но слабо в это верила. Впрочем, и рыбаки, наверняка, могут быть эмоциональны. Они же тоже люди. К тому же удочки у них далеко. Они и вовсе могли уже забыть, что вышли на рыбалку.

– Красиво-то как! – довольно растянула Лютик. Кажется, действие кофеина начало заканчиваться – она почти остановилась перед открывшимся пейзажем. Или просто хотела насладиться видом.

– Ага, – согласилась Тучка, останавливаясь рядом. Наконец можно было выдохнуть. – А ты вчера меня торопила.

Лютик нахмурилась:

– У меня был резон.

– Да не злись, я же в шутку.

Лютик кивнула.

Они стояли перед Рыбной деревней, отделенные от нее ре-

кой и мостом. Лютик, с её любовью к архитектуре, никак не могла пробежать мимо этого места. Маленький квартал, построенный в стиле самого настоящего европейского города. Лютику это напомнило Копенгаген, хоть она там никогда и не была.

– Смотри!

Тучка показала подруге на маяк, стоящий среди домов. Судя по всему, там была смотровая площадка – под самой крышей башни ходили люди, издалека размером едва превышавших бронзовых хранители города.

Тут Тучка и поняла, что действие марципанового кофе ещё не прошло – просто архитектура оказалась сильнее. Лютик уже приближалась к мосту, ведущему на ту сторону реки.

– Ну что ты стоишь! Пойдём быстрее, пока солнышко светит!

Тучка улыбнулась. Ей ли бояться ухода солнца в облака. Но Лютику это было важно, и Тучка не могла не ускорить шаг. Когда она дошла, Лютик уже топталась у входа. Завидев Тучку, она расплылась в довольной улыбке, но нетерпение ей скрыть не удалось:

– Пойдём, я уже билеты купила!

– Я удивлена, что ты ещё не там, – чуть улыбнулась Тучка.

– Обижа-а-аешь! – протянула Лютик. – Без тебя – ни за что!

Вид, открывающийся с самого высокого яруса маяка, заставил Лютика запищать от восторга. Она не сдержалась и даже чуть-чуть подпрыгнула.

– Ну что за красота! Ну вообще! – сказала она и после этих слов побежала рассматривать город со всех сторон.

Тучка наблюдала за этим с тёплой улыбкой. А когда посмотрела на собор, открывшийся с новой стороны, не смогла отвести от него взгляд. По телу вновь пробежали мурашки – напоминание о вчерашнем вечере. О чувствах, что посетили её, когда они были внутри собора. Могилы Канта отсюда видно не было, но Тучка смотрела точно на неё, видела её перед глазами. А слышала восторженные реплики Лютика, уже тринадцатый раз меняющей точку осмотра.

Наконец, Тучка оторвала взор от собора и увидела скульптуру птицы. Перед ней лежало яйцо, часть композиции. Натёртое до блеска.

– Это к деткам! – сказала Лютик. И, увидев удивленное выражение лица подруги, немного возмутилась. – Да, я подготавливалась, это так странно?

Тучка покачала головой:

– Да нет, ты чего. Просто... Никогда таких памятников не видела.

– С протертыми частями? Ты серьезно? – не поняла Лютик.

– Да нет. Я про яйцо. Место странное, неподходящее, – Тучка едва подбирала правильные слова и вовсе не была уве-

рена в том, что у неё это получилось.

Лютик задумалась.

– Почему странное? Рыбная деревня, башня. Чайки вон летают, а тут решили поставить бронзовую. Слушай, у этого города какой-то бзик на бронзовых скульптурах, не находишь?

Тучка тихо рассмеялась:

– Вполне возможно.

И всё-таки ей стало интересно. Могли ведь просто поставить скульптуру – почему вдруг у скульптуры появился такой посыл? Наверное, решила она, это люди так решили. Птица и яйцо. Как иначе? Должен же быть смысл. От этой мысли Тучке стало теплее (солнышко и правда уже ушло в облака). Всё-таки люди могут найти чудо во всём. Или нарекнуть чудом то, что изначально им не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.